As A. A. Seliverstova notes, in the current situation, when the EAEU member states join the WTO not as a single bloc, but as separate countries, there are multiple contradictions between national and regional interests. In particular cases, the coordination of these contradictions is “frozen” for a certain period, for example, as in the case of the agreement on a Single customs tariff between Kazakhstan and the EAEU after its accession to the WTO, which to some extent undermines the foundations of the EAEU itself. In other cases, the agreed conditions create a situation in which serious damage is inflicted on a particular national economy, quite often it is inflicted on the Republic of Belarus, due to significant discrepancies in the commodity structures of foreign trade. In this regard, it is relevant to study the impact of the conditions of WTO membership of some EAEU countries on the development of integration of the EAEU countries.

Therefore, the membership of almost all the EAEU members – with the exception of the Republic of Belarus – in the Customs Union and the WTO at the same time raises a number of legal problems that are waiting to be resolved in order to achieve the highest quality functioning of the EAEU and the WTO.

Литература

1. The general agreement on tariffs and trade (GATT 1947) // World Trade Organization. Available at: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_01_e.htm.

2. Seliverstova, A. A. The development of economic integration of the countries of the Eurasian Economic Union under the conditions of variable speed accession to the World Trade Organization: thesis [Razvitie ekonomicheskoi integratsii stran Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza v usloviyakh raznoskorostnogo prisoedineniya k Vsemirnoi torgovoi organizatsii: diplomnaya rabota], SPbGEU, St. Petersburg, 111 p.

Осмотр и извещение о несоответствии товара по Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров

*Гасюк Д. А., студ. III к. БГУ,
науч. рук. зав. каф. Бабкина Е. В., канд. юрид. наук, доцент*

Основной причиной возникающих споров между сторонами договоров международной купли-продажи товаров является несоответствие поставляемого товара договорным условиям. Однако какие-либо средства правовой защиты, устанавливаемые Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров (далее – Конвенция) [1], могут быть предоставлены

покупателю, если был соблюден порядок извещения продавца о несоответствии товара. Так, извещение должно содержать данные о характере несоответствия, также подаваться в разумный срок после того, как несоответствие должно было быть обнаружено [2]. Данное уведомление является необходимым, так как информированность продавца о несоответствии товара дает возможность принять необходимые меры для защиты своих интересов, при этом учитывая необходимость устранения несоответствия товара при его действительном наличии [3].

В судебной практике установилось мнение относительно того, что именно покупатель несет бремя доказывания факта направления им извещения о несоответствии товара. Несмотря на то, что некоторые суды ссылались на национальное право в качестве применимого для установления бремени доказывания (например, Окружной суд Арнема, Нидерланды, Окружной суд Фрайбурга, Германия и иные), обычно применяются непосредственно положения Конвенции. Так, например, в решениях итальянских судов прямо предусматривается отказ от применения внутреннего права при установлении бремени доказывания и выводится общий принцип Венской конвенции по смыслу статьи 7, требующий от покупателя доказательства направления действительного извещения (Суд города Римини, Италия) [4].

Следует рассмотреть права, имеющиеся у покупателя, в случае, если надлежащее извещение о несоответствии товара не было сделано в установленный срок. *Во-первых*, продавец не может ссылаться на утрату покупателем его права, если несоответствие товара связано с фактами, о которых он знал или не мог не знать и о которых не сообщил покупателю [1]. Таким образом, действующий недобросовестно продавец самостоятельно отвечает за все последствия, которые могут возникнуть вследствие несоответствия товара. *Во-вторых*, покупатель сохраняет определенные права и имеет право снизить цену или потребовать возмещения убытков (за исключением упущенной выгоды) в случае, если будет предоставлено разумное оправдание факта того, почему не было представлено требуемое извещение [3]. *В-третьих*, даже при установлении факта отсутствия надлежащего извещения о несоответствии товара, права покупателя могут быть полностью восстановлены в том случае, если продавец самостоятельно отказался от права ссылаться на утрату своих прав покупателем [5, с. 8].

Уведомлению о несоответствии товара предшествует короткий срок для осмотра товаров, который практически возможен при данных обстоятельствах [1]. Начальный момент отсчета срока осмотра определяется только в том случае, когда изменяется место назначения товара или товар повторно отправляется покупателем. В случае отсутствия у покупателя разумной возможности осмотреть товар, осмотр может быть отложен на определенный срок до факта прибытия товара в его место назначения [5, с. 9].

В отношении проведения осмотра стоит обратиться к практике. Так, например, Высший земельный суд Кельна установил, что только на основании конкретных обстоятельств можно определить срок для проведения осмотра и его вид. К такому же мнению пришел Апелляционный суд Берна (Швейцария), утвердив, что необходимая степень осмотра определяется видом товара и его предполагаемым использованием. При этом следует учитывать мнение покупателя и фактические обстоятельства в месте, где происходит осмотр [4].

По мнению автора, установление минимального срока для осмотра товара должно быть предусмотрено сторонами в договоре во избежание последующих негативных для обеих сторон последствий. Данная рекомендация связана с тем, что, хоть в Конвенции и предусмотрена норма о проведении осмотра товара в наиболее короткий срок, никакой прямой санкции за неисполнение данного положения в Конвенции не предусмотрено. В то же время последствием несоблюдения сроков для осмотра может являться лишение права предъявлять требование о несоответствии товара из-за истечения соответствующего срока для его предъявления.

Литература

1. О договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс]: Конвенция Организации Объединенных Наций [Вена, 11 апр. 1980 г.] // CISG.ru. – Режим доступа: <http://www.cisg.ru/tekst-venskoj-konvencii-polnostyu.php>. – Дата доступа: 13.04.2021.
2. Заключение № 2 Консультативного совета по Венской конвенции о договорах международной купли-продажи товаров от 15 августа 2003 г. Электронная коммуникация в рамках Венской конвенции // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А. С. Комаров. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 160–162.
3. Honnold, J. O. Uniform Law for International Sales under the 1980 United Nations Convention [Electronic resource] / J. O. Honnold. – Mode of access: <http://www.cisg.law.pace.edu/cisg/biblio/honnold.html>. – Date of access: 13.04.2021.
4. Сборник ЮНСИТРАЛ по прецедентному праву, касающемуся Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров [Электронный ресурс]. – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 2017. – Режим доступа: https://www.uncitral.org/pdf/russian/clout/CISG_Digest_2016_r.pdf. – Дата доступа: 14.04.2021.
5. Витц, К. Разумный срок для подачи покупателем извещения о несоответствии товара – острый вопрос в спорах, разрешаемых на основании Венской конвенции // Венская конвенция о договорах международной купли-продажи товаров: практика применения в России и за рубежом / отв. ред. А. С. Комаров. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 3–17.